

Е.А. Бурмакова
Национальный исследовательский Томский
политехнический университет

Аллюзия как средство реализации речеповеденческой стратегии дискредитации администрации Д. Байдена

В данной статье аллюзия рассматривается как средство реализации речеповеденческой стратегии дискредитации администрации Д. Байдена в политическом ток-шоу Т. Карлсона. Дискредитирующая аллюзия в английском языке представлена 5 группами по источнику аллюзивных заимствований. Аллюзия используется в следующих дискредитирующих тактиках: обвинения, негативного прогнозирования, обманутого ожидания, поляризации и тактика иронии.

Ключевые слова: дискредитация; речеповеденческая стратегия дискредитации; аллюзия; медиа-журналистика; английский язык.

В политической журналистике используются различные речевые стратегии для достижения определенных целей журналистов и политиков, включая манипулирование, аргументацию, самопрезентацию и убеждение. Стратегия дискредитации играет важную роль среди этих стратегий, суть которой заключается в попытке подорвать доверие и авторитет, лишить уважения и понизить социальный статус дискредитируемого лица (оппонента, политической партии) в глазах общественности с помощью использования различных приемов и тактик.

Воздействие на аудиторию может оказываться как в открытой форме, через открытое убеждение (например, прямое и аргументированное обвинение), так и в скрытой, имплицитной, подтекстовой форме (например, посредством метафор, сопоставлений, отсылок к прецедентным высказываниям, апелляциям). По мнению Н.Б. Руженцевой, негативная оценка политических фигур и событий обретает имплицитный характер в связи тенденцией перехода от прямой дискредитации к дискредитации косвенно-имплицитной [5, с. 23].

В данном исследовании рассматривается аллюзия как одно из средств реализации речеповеденческой стратегии дискредитации в политическом ток-шоу Т. Карлсона.

Речеповеденческая стратегия дискредитации понимается как осознанная траектория агрессивного речевого поведения, объективируемая в речи приемами, тактиками и языковыми средствами, с целью подорвать репутацию и имидж объекта дискредитации, вызвать у аудитории негативное отношение и сомнения в его профессионализме, компетенции, честности и т. д. При реализации дискредитирующих тактик оценочное суждение и его обоснование могут манифестироваться достаточно разнообразными средствами, к числу которых принадлежит и аллюзия.

Аллюзия – выразительное средство, «образная отсылка к известному историческому или культурному событию, литературному произведению или персонажу, реалиям общественного или политического уклада, фрагменту художественного или мультипликационного фильма и т. п.» [3, с. 64]. Языковые аллюзии отсылают к единицам фразео-паремиологического состава, а литературно-книжные аллюзии отсылают к мифам (яблоко раздора), библейским историям (Иуда), историческим событиям (Ледовое побоище) или философским концепциям (археология знания) [3, с. 64].

Общее свойство, которое служит основой номинации аллюзий, заключается в передаче дополнительной информации, связанной с денотатом аллюзии [4, с. 215]. Интертекстуальные связи возникают благодаря ссылкам на другие тексты, литературные произведения, исторические события, культурные явления. При классификации аллюзий учитываются следующие критерии: источник денотата аллюзивного заимствования, степень известности/узнаваемости аллюзии и наличие или отсутствие национальной окраски [1; 4]. Степень известности денотата может варьироваться от широко известных культурных отсылок до менее распространенных или узкоспециализированных аллюзий. Отсылка, содержащаяся в аллюзии, несет имплицитную информацию, которую реципиент должен идентифицировать, опираясь на свои собственные знания и опыт.

Аллюзия создает предпосылки для возникновения многообразных ассоциаций, служит средством выражения оценки, в том числе и негативной. Это позволяет рассматривать аллюзию в качестве инструмента актуализации стратегии РПС дискредитации косвенным (имплицитным) способом, что обусловлено природой рассматриваемого образного средства.

Как отмечает О.С. Иссерс использование литературных и исторических аллюзий (Буратино, Обломов, Гитлер, Садам Хусейн) является распространенным и продуктивным средством реализации дискредитирующих тактик, поскольку они эксплуатируют уже имеющиеся ассоциации и эмоциональные реакция по отношению к предыдущим историческим событиям или произведениям [1, с. 118]. Аллюзии современной агитационной рекламы основаны на персонажах популярных фильмов, сериалов, телепередач, сказочных или мультипликационных персонажей [2, с. 73].

Цель дискредитирующей аллюзии – создать негативные ассоциации с объектом дискредитации так, чтобы ассоциативные образы были понятны, а сами дискредитирующие «зашифрованные» послания были легко узнаваемы и убедительны, и при этом, не вызывали возможного сопротивления и даже отторжения со стороны аудитории.

Источником материала исследования послужили скрипты 114 передач «*Tucker Carlson Tonight*» за период с января по июнь 2021 года, общим объемом 424 страницы. Эмпирическая база представлена

217 дискредитирующими администрацию Д. Байдена контекстами, в которых реализованы аллюзии.

В попытке дискредитировать администрацию Д. Байдена в глазах зрителей Такер Карлсон использует аллюзии-антропонимы (непосредственно имена политических и исторических личностей, в том числе современных), намеки и сравнения с предшествующими правительствами и мировыми политиками, чьи решения были спорными, вызывали критику и неодобрение, чья деятельность считается в американском обществе отрицательной, неудачной либо спорной. Денотатом аллюзий также выступают библейские сюжеты, исторически значимые события, персонажи художественных произведений, сериалов, мультфильмов, видеоигр, реалии современной жизни (например, названия медицинских препаратов, социальных сетей) и др., чтобы создать негативное впечатление о деятельности администрации правящего президента Америки, в том числе для создания комического эффекта.

По денотату аллюзий, т. е. источнику заимствований исследуемые аллюзии, общим количеством 224 единицы, подразделяются на 5 групп:

– политические (49; 22%): *White supremacists, First Amendment, Bill of Rights, law and order, Qanon*;

– исторические (67; 30%): *Second World War, Fourth of July, 9/11, Athenian, Olympians, Rwandan genocide, Ottomans, ISIS, Al Qaeda, Mao Zedong, Leonid Brezhnev, Rooseveltian, Nazis*

– библейские / религиозные (21; 9%): *holy war, Amen, apple orchard, God, Jesus, shaman, Oath Keepers, Hallelujah*;

– кинематографические (25; 11%): *Chewbacca Man, Barbie, Paulie Walnuts, Mario, Klansmen, Scooby, James Bond*;

– аллюзии на факты повседневной жизни и явления массовой культуры (62; 28%): *Zoom, Georgetown Cupcakes, TikTok, methadone, Nicorette, COVID, MeToo, Narcissism, Marlboro, Wokeness, Wi-Fi, Coca-Cola*.

Согласно проведенному анализу, аллюзии задействованы в рамках актуализации таких тактик РПС дискредитации администрации Д. Байдена как тактика обвинения, негативного прогнозирования, обманутого ожидания, поляризации и иронии. Доминирующими тактиками выступают тактика обвинения (77 случаев; 35%) и тактика иронии (64 случая; 29%). Тактики негативного прогнозирования (28; 13%) и поляризации (31; 14%), реализованные аллюзиями дискредитирующей направленности, характеризуются средним уровнем частотности. Минимальной продуктивностью отличается тактика обманутого ожидания (17 случаев; 8%). Приведем соответствующие примеры.

(1) *Nancy Pelosi is our Jeane Dixon, a batty old soothsayer who just happens to run the Congress*. Джин Диксон – американский астролог,

прославившаяся в середине 20 века своими экстрасенсорными способностями и предсказаниями. В данном случае, аллюзия на Д. Диксон служит средством для наглядной характеристики и отрицательно оценки деятельности Нэнси Пелоси (спикера Палаты представителей Конгресса США), и, одновременно, средством создания комического эффекта. Наряду с аллюзией, тактика оскорбления реализуется с помощью лексических единиц (ЛЕ) отрицательной семантики *batty, old, soothsayer*.

Аналогичным образом посредством аллюзии на главу Советского Союза Леонида Брежнева ведущий создает предпосылки для возникновения многообразных негативных ассоциаций.

(2) *Russia's own Joe Biden was the late Leonid Brezhnev. Like Biden, Brezhnev was very clearly fading in his later years after a series of health problems. Also like Biden, despite his frailty and confusion, Brezhnev never lost his enthusiasm for pointless wars. He's the one who ordered the Soviet invasion of Afghanistan in 1979. In December of that year, Brezhnev addressed Soviet youth in a televised speech. There are blatant similarities between this speech and Joe Biden's. Keep in mind, Brezhnev was a full five years younger than Joe Biden is today.* Сравнение президента США с Л. Брежневым указывает на взаимосвязь между действиями и качествами двух лидеров, таких как физическое и психологическое угасание, утрата дееспособности. Оскорбительно-обвинительная аллюзия сопровождается фразеологизмом *lose enthusiasm* и ЛЕ отрицательной семантики *frailty, fading*.

(3) *At the heart of this great American family is a love story; a man and a woman united in the fires of passion that changed the course of our history. Not since Mark Anthony dined with Cleopatra in downtown Antioch before they killed themselves has a country witnessed a love story as moving and poignant as Jill and Joe's.* Сравнение истории любви Джо Байдена и его супруги Джилл с историей любви Марка Антония и Клеопатры в речи Т. Карлсона несет в себе значительную долю иронии, на что указывает, помимо знания контекста, употребление эпитетов *moving, poignant*. При помощи метафоры *the fires of passion that changed the course of our history* фокус с любовной истории переносится на значимые, и очевидно, негативные, по мнению Т. Карлсона, изменения, которые произошли в США за время правления нынешнего президента. Аллюзия на трагическую историю Марка Антония и Клеопатры может подразумевать негативные последствия как для амбициозной семьи Байден, так и для страны в целом.

(4) В следующем фрагменте обвинительная интенция реализуется путем косвенного сравнения правящей демократической партии США с османскими завоевателями, которым приписывают крайнюю жестокость и бессмысленные разрушения захваченных территорий. *Why are the Democrats so angry? They seethed for years while they were out of power, but*

winning seemed to enrage them even more. You would have thought they'd get to work fixing the country they inherited, as they promised. Instead, they set about breaking things and hurting people. What is going on here? Maybe it's intrinsic. There's a certain sort of low-character person who becomes more vicious in victory. Power makes them mean. The Ottomans destroyed the cities they captured, though there was never a good reason to do this. They did it because they enjoyed it. Аллюзия поддерживается ЛЕ отрицательной семантики *angry, mean, vicious, to enrage, to hurt, to destroy*.

(5) *If there's no more Donald Trump, that means you get to be Donald Trump.* Аллюзия на бывшего президента Дональда Трампа служит средством реализации тактики негативного прогнозирования путем моделирования негативного сценария, при котором, ввиду отсутствия Трампа на политической арене, рядовым американцам придется самим играть роль Трампа и стать объектом критики и ненависти со стороны администрации Д. Байдена.

(6) *Joe Biden's holy war of liberation continues. Even now, in this supposedly liberated time, groups of women still saunter to the ladies room together in restaurants across America with not a single man joining them in the stall. There are still sexually segregated public showers in this nation, not to mention dressing rooms in retail stores, that men aren't allowed to enter.* В данном фрагменте выражается критика и обвинение в адрес Д. Байдена через посредство аллюзии на «священную войну освобождения». Данная концепция существует в различных религиозных традициях и использовалась для оправдания и мотивации военных действий на протяжении всей истории человечества. Преследуя цель дискредитировать президента Америки, Т. Карлсон с иронией отмечает о наличии общественных мест (душевых, раздевалок), где все еще поддерживается идея половой сегрегации, что противоречит проводимой администрацией Байдена политике гендерной инклюзивности.

Таким образом, можно заключить, что аллюзия в английском языке является одним из средств реализации речеповеденческой стратегии дискредитации в политической журналистике. Обнаружено, что исторические аллюзии (30%) и аллюзии на факты повседневной жизни и явления массовой культуры (28%) преобладают по количеству над политическими, кинематографическими и библейскими/религиозными аллюзиями. Дискредитация администрации Д. Байдена при помощи аллюзии осуществляется имплицитным способом в рамках тактик обвинения, иронии, негативного прогнозирования, обманутого ожидания и поляризации. Тактики обвинения и иронии занимают лидирующие позиции.

Литература

1. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – Москва : Издательство ЛКИ, 2012. – 299 с.
2. Ковальчук, Л.П. Особенности аллюзии в американской политической рекламе / Л.П. Ковальчук // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2019. – № 2 (42). – С. 111–120.
3. Кобенко, Ю.В. Теоретические основы функциональной стилистики : учебник / Ю.В. Кобенко ; Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2023. – 296 с.
4. Оботнина, Е.В. Аллюзии: лингвокультурологический аспект / Е.В. Оботнина, Г. Шакирова // XVII Акмуллинские чтения : Материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 02–03 декабря 2022 года. Том II. – Уфа : Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2022. – С. 214–217.
5. Руженцева, Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе / Н.Б. Руженцева ; Уральский государственный педагогический университет, – Екатеринбург, 2004. – 294 с.

Науч. рук.: Полякова Н.В., к-т филол. н., доц.

А.Б. Волкова

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

Модель суффиксации образования псевдозаимствованных онимов в немецком литературном языке

В статье даётся определение феномена псевдозаимствованных онимов в немецком литературном языке, а также рассматривается модель суффиксации образования исследуемых лексических единиц в немецком литературном языке по их сегментам и субклассам с перечислением используемых суффиксов.

Ключевые слова: псевдозаимствования; псевдозаимствованные онимы; немецкий литературный язык; язык-донор; модель суффиксации; лексический способ.

Немецкий литературный язык (НЛЯ) непрерывно стремился расширить свой словарный состав за счет заимствований из разных языков на протяжении всей истории своего развития. Характер заимствования иноязычной лексики являлся волновым, поскольку немецкий язык заимствовал словарный инвентарь престижных языков-доноров, считавшихся значимыми для его